

Пасмурным дождливым вечером семья муми-троллей сидела за большим столом и чистила грибы.

— Крошка Мю снова набрала горькушек, — вздохнул Муми-папа и показал на красноватые шляпки. — А в прошлом году она собирала мухоморы.

— Будем надеяться, что в следующем это будут лисички, — сказала Муми-мама.

— Хорошо жить надеждой, — рассмеялась Крошка Мю. И они тихо-мирно продолжили чистить грибы.

— Ладно, пусть постоит снаружи, раз такая стеснительная, — сказала Туу-тикки и закрыла дверь.
— А кто там? — спросил Муми-тролль.
— Нинни. Так её зовут, — ответила Туу-тикки.
— Она не промокнет под дождём? — забеспокоилась Муми-мама.
— Ну, не знаю. Да какая разница, если ты всё равно невидимка.

Муми-тролли перестали чистить грибы и вопросительно посмотрели на гостью.

— Вам, конечно, известно: тот, кого часто пугают, может стать невидимым, — сказала Туу-тикки и съела гриб-дождевик, похожий на маленький снежок.

Все за столом примолкли. Только дождь стучал по крыше. Муми-тролли задумались о словах Туу-тикки.

— А она разговаривает? — спросил наконец Муми-папа.

— Нет, но тётка привязала ей на шею коровий колокольчик, чтобы знать, где она.

Туу-тикки встала и снова открыла дверь.

— Нинни! — крикнула она в темноту.

На веранду пахнуло осенней прохладой. Немного погода снаружи что-то зазвенело. Неуверенно и робко. Звук поднялся по лестнице и умолк. Над полом, не очень высоко, висел маленький колокольчик на чёрном шнурке.

— Вот, Нинни, это твоя новая семья. Они немножко чудаковатые, но вообще-то вполне милые, — сказала Туу-тикки.

Она листала её, приговаривая:
— От сглаза... От уныния... От простуды... Нет, не то...
Наконец она нашла запись, сделанную дрожащей
бабушкиной рукой: «Если кто-то из знакомых станет плохо
различим или делается невидимым...»
Мама внимательно прочитала рецепт. Он оказался весьма
сложным. А потом принялась готовить снадобье для Нинни.

Муми-тролль бросился в сад.
— Мама! — позвал он. — У неё появились лапки!
«Я это предвидела, — подумала Муми-мама, сидя на яблоне. — Бабушка знала своё дело. Ловко я подмешала снадобье малышке в кофе!»
— Замечательно, — обрадовался Муми-папа. — Хорошо, если бы она показала нам свою мордочку. Как-то неловко разговаривать с тем, кого не видишь.
— Тс-с, — шикнула Муми-мама.
Лапки Нинни стояли в траве среди упавших яблок.

На дорожке лежали горка пюре и осколки банки. А рядом стояли лапки Нинни, они на глазах бледнели и вот уже сделались совершенно неразличимы.

— Ну что ж, — сказала Муми-мама. — Эту банку я обычно отдавала шмелям. Теперь не надо будет нести её на луг.

Лапки Нинни появились вновь, и пара тонких ножек в придачу. А над ними уже можно было разглядеть подол коричневого платья.